

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

П.С. Смирнов

**Выговская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования:
особенности учения и важнейшие события**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 910-934.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

(Особенности ученія и важнѣйшія событія). *).

III.

Арестъ Даниила Викулова.—Посланіе Адрея Денисова по этому поводу.—
Освобожденіе Даниила и прїездъ его на Выгъ и Лексу.

ЕЩЕ не успѣлъ Семенъ Денисовъ, бѣжавшій изъ Новгородской тюрьмы, прибыть на Выгъ, какъ здѣсь явилась новая «крамола діавола»: на Петровскихъ заводахъ былъ арестованъ Выговскій киповіархъ Даниилъ Викуловъ. Это было въ 1718 году. Арестъ произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ Выговскій житель, бѣжавъ на Волгу, попался тамъ въ воровствѣ. «По испытаніи, за воровство хотяhu его смерти предати; оный же, избывая смерти, сказа за собою слово Государево». Поэтому пойманнаго «свезоша въ Москву», въ Преображенскій приказъ. Здѣсь допрашиваемый сдѣлалъ доносъ на Выговскую пустынь. Послали указъ «на Петровскій заводъ къ начальнику заводскому иноземцу Вильяму Геннингу, чтобъ Даниила Викулова, и другихъ, которымъ былъ составленъ реестръ, взять къ розыску». «Въ то время отецъ Даниилъ для иныхъ нуждъ случися прїѣхати на заводы, и онаго Даниила взяша за карауль и посадиша въ приказъ, а по иныхъ послаша капитана, да съ нимъ солдать, 12-ть человѣкъ или больше, и бысть тогда въ монастырѣ и скитахъ велий страхъ и ужасъ, и трепетъ на всѣхъ, наиначе же во обителѣхъ». Всѣхъ, находившихся въ Выговской пустыни, ка-

*) Окончаніе. См. май—июнь.

питанъ переписалъ. «И взявъ сказки подъ смертною казнью, что другихъ людей у нихъ въ монастырѣ не сыскалося на лицо и не бывало, свезе сказку на заводы. Въ то время бысть во обоихъ монастырѣхъ велія печаль и плачъ къ Богу, и моленіе, и постъ, наипаче же въ дѣвичьемъ монастырѣ, на Лексѣ. Старухи и изъ часовни не выходаху, плачуще и моляще чловѣколюбіе Божіе»³⁵⁾.

Къ этому времени относится особое посланіе на Выгъ Андрея Денисова, въ которомъ онъ просилъ молиться Богу объ избавленіи Даніила, и подать царю члобитную. Посланіе это написано на текстъ 40 псалма: «Ядый хлѣбы мои, возвеличилиъ на мя лесть». Денисовъ имѣть въ виду то, что Даніиль былъ арестованъ по доносу бывшаго жителя Выговской пустыни. Такъ всегда, говорить Денисовъ, дѣйствовалъ діаволъ: противъ Авеля послалъ Каина, противъ Моиссея—Дафана и Авириона, противъ Христа—Іуду. «Якоже и нынѣ, слышно, употреби діаволъ иѣкоего себѣ сосуда, якоже клеветника, злаго лжесловца, іудоподражательного, не Каина—токмо братоубийцу, но произведеніемъ его злымъ и лжесловствомъ—не на единаго отца и матерь, но па многосоживущіе благочестно разорительныя сѣти простирающаго; и клевещеть убо злый па благіе, осужденный—на свободные рабы Божіи, недостойный земли—на достойные небеснаго царствія». Такъ характеризуя поступокъ доносчика, Андрей добавлялъ: «оле, моя жалости! мы и его безумія сожалѣмъ, и скорби его скорбимъ: того же языкъ понуди клеветати, яко же намъ, аще и не яснѣ, извѣстися». Очевидно, Андрей Денисовъ только еще получилъ первое извѣстіе объ арестѣ. «Уже смиреншій и прекроткій Даніилъ карауломъ обымается; уже воинство нечаянно на смиренныя овцы попушается». Извѣщая объ этомъ, Андрей вызывалъ къ милости Божіей: «Ты и нынѣ бѣдствуемые твоя рабы помилуй; Ты и Даніила прекроткаго спаси и помилуй». Послѣ этого Андрей обращался уже къ Выговскимъ сожителямъ: «Вы же,—о, преподобное, пустынное населеніе! христорачительное совокупленіе! богосовокупленное сочлененіе! христорадное терпѣніе! иже выну Бога молящіе, вы же и страждущіе! иже всегда въ преподобныхъ подвизѣхъ пребывающіе, вы же земнѣ и навѣтуемые! вѣрою вскормленные, любовію

³⁵⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 152—153.

воспитанные, иже отъ иссохшаго тернія, злаго клеветника, страждущіе! Не вѣмъ, что реши? не распуженіи ли всѣ по дѣбремъ? не разгнанніи ли по курговинамъ и пещерамъ? яко агицы напужанціи, умиленій другъ по дружѣ блекотающе; яко ластовицы, жалостными гласы щебещуще; яко горлицы, со слезами плачевнѣ вопіюще. Не ниспадосте ли до конца? не отчаясте ли ся? не восплакастье ли со Іовомъ: увы, мнѣ, мати, почто мя роди? не возглашала ли съ древнимъ Сіономъ: яко забы мя Богъ? Такъ изобразивъ состояніе выговцевъ, ихъ внутреннюю настроенность, Андрей Денисовъ приглашалъ: «но возстаните, о, бого любивые, отъ печали унынія, возстаните, услышите, что пророкомъ глаголеть Господь: аще оставить жена отрожденіе свое, но азъ не оставлю вы... Не ослабѣвайте во время скорбей церковныхъ, не дадите илещи супостату во время навѣтовъ его, но подвигнитесь молитвами... и великому государю біюще челомъ, и господонаачальникомъ и плачущеся»³⁶⁾.

На сей разъ надежды Андрея Денисова оправдались. «Съ Петровскихъ заводовъ начальникъ заводскій, иноземецъ Вилимъ (Геннингъ), написавъ отписку милостиву противъ данной съ монастыря сказки, въ Москву, къ его императорскому величеству, послалъ съ отпискою своего деньщика, да монастырскаго съ нимъ брата Никифора Семенова». Эти посланные приѣхали въ Москву. «А въ то время бысть на Москвѣ и иные государевы великія розыскныя дѣла въ иѣкіихъ великихъ, важныхъ винахъ о нѣкоихъ боярѣхъ. И его императорское величество въ то время бѣ велими гиѣвенъ и печаленъ». Поэтому никто не рѣшался подать государю отписку Геннинга. Тогда «показаста господину Андрею Ивановичу Ушакову, и сказаста про дѣло словесно, и отъ Вилима заводскаго грамотки ему подаша». Ушаковъ согласился подать отписку государю и, дѣйствительно, подалъ. Государь «пріять, разсмотрѣвъ ю неоднократно, положилъ ее къ себѣ въ свой карманъ, а подъячему своему сказа: какъ будемъ въ Новгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди». Въ Новгородѣ государь, «призвавъ писаря, повелѣ написати на заводъ указъ къ заводскому начальнику, чтобы онаго пустынника Даніила Викулова изъ подъ

³⁶⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 165 об.—169 об., ср. Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундорльскаго) № 1252, лл. 72--76.

караула спустить на свободу въ свою пустыню». Призвавъ «сержанта Преображенского полка, государь велѣлъ немедленно ѿхать съ этимъ указомъ на заводъ. Очевидно, всѣ «господа начальствующіе» хорошо были задобрены выговцами, если ихъ хлопоты быстро увѣнчались успѣхомъ предъ государемъ. Но историкъ Выговской пустыни этотъ успѣхъ считаетъ прямо чудомъ и, не колеблясь, благоговѣеть предъ нимъ. Такимъ образомъ, Даніилъ Викуловъ былъ освобождентъ. «И видѣша сіе преславное чудо, градскіе и заводскіе люди вси удивиша и прославиша Бога. А Даніилъ съ прочими своими, прилучившимися въ то время на заводахъ, шедъ на подворье, пѣша молебны». Потомъ онъ побѣхалъ «къ дому и прѣхалъ въ монастырь. И видѣша вси братіе нечаянное, возрадовашася вси радостю, и стекоша съ нимъ въ часовнию, и съ великимъ усердіемъ испущающа радостныя теплые слезы, пѣша молебная пѣнія... обнимающе вси отца своего; онъ всѣмъ миръ давъ, отпускъ свой имъ возвѣсти... Такожде скоро ѿхавъ въ другой, дѣвической, монастырь, на Лексу: и вси срѣтоша его у вратъ съ великою радостю; шедше вси въ часовнию, съ великою вѣрою и усердіемъ, растворяюще слезы съ радостью, пѣша молебная пѣнія»³⁷⁾.

Такимъ образомъ «бѣда» съ Даніиломъ Викуловымъ кончилась вполнѣ благополучно и выговцы постарались извлечь изъ этого дѣла все, что находили полезнымъ для себя.

IV.

Прїездъ на Выгъ іеромонаха Неофита.—Посланіе Андрея Денисова по этому поводу.—Наставленіе въ скиты.—Вопросы Неофита.—Посланіе Андрея Денисова съ присылкою отвѣтовъ.—Сентябрскія собесѣданія.—Конецъ всего дѣла миссіи на Выгѣ.

Много хлопотъ Выговской пустыни причинилъ также прїездъ на Выгъ іеромонаха Неофита для собесѣданій. Этотъ прїездъ состоялся по повелѣнію Государя, которое было дано 22 апреля 1722 года. Св. Синодъ, отъ котораго зависѣло осуществление повелѣнія, выбралъ іеромонаха Неофита, какъ ученика известнаго миссіонера Питирима, и какъ человѣка, знавшаго всѣ раскольническіе «падежи». Обезпеченный годовымъ жалованіемъ и снабженный книгами, Неофитъ получилъ ин-

³⁷⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 153—155.

структурою, которою долженъ быть руководиться при веденіи поручаемаго ему дѣла, и 23 сентября прибыль на Петровские заводы, гдѣ ему отведена была готовая квартира³⁸). Выговцы уже знали объ этомъ дѣлѣ заранѣе, и еще въ юнѣ 1722 года Андрей Денисовъ, преслѣдуя цѣли предосторожности, предлагалъ выговскому «собору» сдѣлать постановленіе: называть императора Петра I «благочестивымъ». Тогда это предложеніе успѣха не имѣло³⁹), но теперь выговцы поняли, что нужно вести дѣло старательно и крайне осторожно, потому что наступилъ моментъ, дѣйствительно, серьезный.

Андрей Денисовъ, выѣхавшій изъ Выговской пустыни,— частію для сохраненія своей личности, частію для собранія доказательствъ въ оправданіе старообрядчества,—прислалъ на Выгъ посланіе, въ которомъ просилъ братію прежде всего не унывать и молиться. «Аще бо верховному апостолу Петру, въ темницѣ связану, прилежная молитва, бывающая отъ церкви Богу, посодѣствовала: много паче мы, немощнѣйше, требуемъ отъ удовъ церковныхъ прилежнѣйшихъ молитвъ, требуемъ отъ боголюбивѣйшихъ сердецъ братоболительныхъ Богу восклиновеній, да не попустить надъ силу искуситися, но милостію своею отъ нападающихъ да избавитъ, отъ ратующихъ да заступитъ, отъ злодышащихъ да исходитъ, въ напастѣхъ да помошествуетъ. Тѣмъ вси, елико единоблагочестіемъ дышущіе; вси, елико боголюбіемъ и братолюбіемъ единоусердствующіе не ниспадаемъ, яко ратуеми, но возусердствуемъ, яко христопомогаеми; не зѣло унываемъ, яко напастствуемы, но возревнуемъ, яко со Христомъ страждемъ; яко съ матерію, церковью, сболѣзнуемъ; яко со святыми единополчествуемъ. Не низложимся безнадежіемъ, но возъюшествуемъ на Бога упованіемъ. Не зѣло опечалимся, яко на земли разоряеми, но возрадуемся яко на небесѣхъ устроеми. Не востужимъ, яко тлѣнныхъ лишаеми, но возвеселимся, яко вѣчныхъ благихъ сами сподоблеваеми... Не въ похотѣніяхъ тлѣнныхъ себѣ разслабимъ, но въ боголюбіи и въ наказаніи Божіи себѣ просвѣщаемъ... Аще въ напастѣхъ есмы или предъ напастыми, всежеланиѣ возвоземъ Владычию помошь, всерачительно помолимъ о заступленіи, по реченному: помолитесь, да не вините въ напастъ. Сице о себѣ, сице другъ о другѣ»⁴⁰).

³⁸) Собр. пост. в. и. и. II. 208—209; Опис. док. и дѣл. Син. 1, 475—476.

³⁹) Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ, стр. 346—348.

⁴⁰) Рукоп. Румянцевскаго музея 2555, лл. 161 об.—162 об.

Слѣдя этому указанию, выговцы написали въ октябрѣ мѣсяцѣ «боголюбивымъ скитиономъ всякаго чина, рода и возраста» особое наставление: какъ вести себя, что нужно дѣлать, какъ относиться къ присланному іеромонаху Неофиту, какъ выражаться о Синодѣ. Это «письмо» было разослано по всѣмъ скитамъ поморскимъ⁴¹⁾). «Понеже нынѣ,—говорилось здѣсь,—по указу императорскаго величества, изъ Правительствующаго Духовнаго Синоду прїѣха на Петровскіе заводы учитель іеромонахъ Неофитъ, который нась, пустыножителей, позываетъ на отвѣтъ: о нашихъ жительствахъ, и о содержаніи благочестія, и еже не сообщаемся съ ними въ духовныхъ ихъ чинодѣйствіяхъ. Тако же и отъ господина ландрата о семъ намъ на разговоры прійти приказывается. Что же убо мы, бѣдные пустыножители, на сія чинити будемъ? и о готовомъ святѣйшемъ святоотеческомъ благочестіи какіе отвѣты пріуготовлять будемъ? Зане потребно на таковая отвѣтствованія риторскихъ языковъ, философскаго знанія, богословскаго предувѣденія, къ симъ же и защищенія высокихъ лицъ. Мы же вси, яко же сами вѣсте, грубы, и нищи, и беззаступни, и простыми душами послѣдствуемъ готовому святыхъ чинодержанію. И како ниціі съ высокими, гониміи и осужденные съ грозными владыками стязатися возможемъ? Аще отвѣтствовати отречемся, яко безотвѣтніи отъ нихъ осудимся: Аще ли отвѣтствовати возусердствуемъ, то опасство прежде бывшихъ: кои старовѣрцы отвѣтства подаша, яко хульницы и досадницы изгнаша». Конечно, выговцы имѣли высокое понятіе о томъ, чѣмъ намѣревались защищать безпоповщину предъ возраженіями Неофита, но чтобы поморцы лучше и болѣе оцѣнили ихъ труды по этому дѣлу, выражаются съ такимъ смиренiemъ и приниженно. Вмѣстѣ съ тѣмъ они желали оправдать и характеръ самого наставленія. «Въ таковыхъ обстояніяхъ,—говорилось здѣсь,—должно намъ молитися Господу Богу съ постомъ, и илачемъ, и сокрушенiemъ сердечнымъ... Чесо ради общесовѣтнѣ, въ общежительствѣ, скитстіи староста и выборные, вкупѣ сболѣзвновавше, всѣмъ пустыножителемъ приказываемъ: дабы съ нынѣшняго воскресенія седмицу всю въ постѣ и молитвахъ пребыли, — пять дней безъ рыбы и скорому, по единово на день токмо яли. Аще бы кто

⁴¹⁾ Въ рукоп. Киевской академіи Аа. 125, лл. 14—15 обор. данный цитатникъ озаглавленъ такъ: „Письмо изъ общежителства“.

могль, и вяще поститися. Поклоновъ же да творять вси, сверхъ церковныхъ и келейныхъ, по триста». Далѣе описывалось: какъ нужно полагать поклоны. «На первомъ стѣ глаголати общая молитва: Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй наась. На второмъ стѣ, на 50-ти поклонѣхъ, глаголати: Спаси, Господи, и помилуй посланные и сбогъзнующіе за наась»; на другое 50-ть глаголати: Пресвятая Госпоже, Богородице, спаси наась и помози намъ. На третьемъ стѣ, на 50-ти, глаголати: Святіи вси, молите Бога о наась; на другое 50-ть: Святіи вси, русскіе чудотворцы, молите Бога о наась». Въ заключеніе прибавлялось: «И сія вси поклоны не едину седмицу, но до окончанія дѣла полагати. Всі елицы боголюбивіи молитвенницы, потщитеся, усердно молитесь! Елицы лѣнивіи, воздвигнемся отъ лѣности нашея, и возусердствуемъ. Елицы во грѣхъ бывшіе, потщимся покаяніемъ и плачемъ милостища Бога учинити, и молитися прилежно о помощи Божіей въ настоящую нужду и стязаніе. Отложимъ вси всяко нерадѣніе, боголюбное же усердіе воспріимемъ. Отложимъ свары и ненависти другъ съ другомъ, прощеніе же, примиреніе и любовь воспріимемъ. Отвежемъ невоздержные нравы и грѣхолюбные, воспріимемъ же добродѣтели и воздержаніе, по реченному апостоломъ: всякъ подвизайся, отъ всего воздержится. Во смиренныхъ и кроткихъ нравахъ пребываемъ, смиленно живемъ, смиленно да ходимъ, смиленно глаголати да обучаемся. Такоже и о прибывшемъ учитель, и о всемъ Синодѣ всякъ учтиво и неукорно бѣ говорильт, но смиленно и кротко бѣ поступали, якоже и всегда на смиреніе отъ святыхъ книгъ поучаемы бываємъ. Да исполнится писанное пророческое слово: яко во смиреніи нашемъ помянуть Господь, и избавиль ны есть отъ врагъ нашихъ»⁴²⁾. Очевидно, о требованіи этого наставленія и говорить Выговскій историкъ, когда замѣчаетъ, что «егда сіе», т. е. прїездъ Неофита «сущіе въ наась, Выгорѣцкихъ пустынь, жители услышавше», то «постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша»⁴³⁾.

Затѣмъ, выговцы рѣшили добиться того, чтобы сношенія съ Неофитомъ ограничить письменными объясненіями, которыя надѣялись удобно обратить въ свою пользу. И вотъ, явились депутаты и стали просить Неофита изложить на письмѣ, о

⁴²⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 287—289.

⁴³⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 170.

чемъ онъ будетъ вести «разговоры» ⁴⁴). Не видя въ этой просьбѣ прямого противорѣчія своей инструкціи, Неофитъ написалъ 106 вопросовъ и передалъ ихъ по назначенію. Долго пришлось ожидать отвѣтъ со стороны раскольниковъ: одинъ за другимъ проходили мѣсяцы, одинъ за другимъ посылались выговцамъ указы, чтобы они ускорили присылку отвѣтовъ: все было напрасно. Только въ февралѣ 1723 года приходили выборные для собесѣданія: Мануиль Петровъ—«отъ общежительства», и Иванъ Акиндиповъ—«отъ скитянъ», но какъ было дѣло—сказать затруднительно, потому что разглагольствіе передается только раскольническимъ писателемъ, который представляетъ Неофита, конечно, сконфуженнымъ ⁴⁵).

Послѣ этого прошло еще полгода, пока раскольники представили свои отвѣты на вопросы Неофита. Главный трудъ по составленію отвѣтовъ палъ, конечно, на Андрея Денисова. «Предводитель Андрей Денисіевъ пріимъ о семъ веліе попеченіе,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—и труды къ трудамъ нопщеденно приложи. Кійждо бо вопросъ и отвѣтъ съ подлинными свидѣтельствами и обыскованіемъ написоваше. Пособствоваше ему и братъ его Симеонъ, и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе. Но Андрей все самъ писаше, а на соборъ, на свидѣтельство, всегда полагаше: и читающе, и разсуждающе, и совѣтоваше» ⁴⁶). Мы имѣемъ «посланіе А. Д.—ча о написаніи отвѣтовъ противъ вопросовъ іеромонаха Неофита».

Андрей Денисовъ въ данное время въ Выговской пустынѣ не жилъ, пребывая то въ Москвѣ, то въ другихъ городахъ, и отыскивая свидѣтельства въ защиту старообрядчества. Данное посланіе было отправлено по поводу посылки на Выгъ отвѣтовъ, на вопросы Неофита, сколько было ихъ написано. Денисовъ просилъ «соборнѣ» прочитать написанное и подлежащее исправленію передѣлать, и добавлялъ, что «отвѣты» еще не окончены. Вы,—писалъ Денисовъ выговцамъ,—«сами богатшіи, отъ насть, убогихъ, крупицъ ожидаете... Крупицы глаголю желаемое вами собраніе отвѣтное... Убо вашего священнаго желанія, вашего потщательного исканія, вашего не-

⁴⁴) Опис. лок. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 477.

⁴⁵) Ист. Выговской пустыни, стр. 173—176.

⁴⁶) Ист. Выговской пустыни, стр. 172.

скучливаго ожиданія, вашихъ священныхъ молитвъ поможеніемъ собранные труды благоволите нынѣ воспріяти. Благоволите же и вину толикаго ожиданія и тщанія нашего въ нихъ, чесо ради бысть, услышати». Такую «вину» онъ указывалъ въ четырехъ пунктахъ. 1. «Понеже ваше многажды слышахъ усердное желаніе о сихъ». 2. «Жалость дома Божія, по пророку рещи, снѣсть мя». 3. «Общимъ собраніемъ, въ любви многихъ, множайшая могутъ собратися свидѣтельства, якоже рѣка, дальше текущая и пріемлющая въ себѣ ины водотечцы, пространнѣйша водою, глубльши и быстрѣйши бываетъ». 4. «Отъ распредѣлений любовныхъ сѣченіе, свары, клеветы и христіанству пагуба, якоже отъ мороваго повѣтря, бываетъ. Отъ мирныя же любви разсужденіе и миротворство рождается. Отъ чего и во отвѣтствованіи польза всѣмъ плодствуется, понеже тамо о разностяхъ многихъ вопрошано». Однимъ словомъ, Андрей Денисовъ взялся за написаніе отвѣтовъ, по его словамъ, потому, что и самъ сильно желалъ дать отвѣты, и другіе многие прошли его обѣ этомъ. Если же онъ тянуль дѣло долго и часто обращался за совѣтомъ къ выговцамъ, то дѣлалъ это въ надеждѣ на углубленіе своихъ разсужденій и вообще на улучшеніе отвѣтовъ. «Польза же отъ собранія отвѣтовъ можетъ плодствоваться: и защищеніе другъ другу, и засвидѣтельствованіе о древлецерковныхъ, и совѣсти чистота, и утвержденіе о православіи, и другъ на друга ненавѣтваніе». Въ виду этого Денисовъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы привести начатое дѣло къ концу. «Аще и всякими труды, не по мѣрѣ нашей, объяты въ сихъ, но обаче за вышепомяновенныя вины претерпѣхомъ, вся желающе; да и вашей любви принесемъ плодъ, еже п посылаемъ. А совершенія ради коначнаго въ сихъ странахъ до зимы остаемся, да совершенное извѣстіе получимъ». Такъ объяснивъ положеніе дѣла, указавъ свои старанія для него, Андрей Денисовъ обращался и къ выговцамъ съ просьбою. «Ваше же священное совокупленіе молимъ ко исправленію и совершенію сихъ трудовъ, и къ защищенію труждающихъ: молитвы теплы источите къ премудрости наставнику и нищихъ защитителю. Вины же сея, чесо ради замедленіе паше бываетъ, окончанія дѣла ожидающее, слышавше, милосердое прощеніе намъ дарствуйте, да за вашими молитвами совершенно вѣдѣніе вашей любви принесемъ». Пока же Денисовъ просилъ принять посылаемое, хотя оно и не окончено еще. «Пріимите разверстыми душами, и

утѣштесь, яко въ согласныхъ небеснымъ жителемъ догматѣхъ пребываете... Почуйте, яко врата скрыпячая адова церковной твердости одолѣти не могутъ... И елико убо обрящете полезно въ семъ собраніи, и православію незазорное утвержденіе, и вамъ любезное, за сія Богу, помогшему, благодареніе соборное да воспошлете, и труждающихся молитвеннымъ защищеніемъ, просимъ, да дарствуете. Елико же нерадѣніемъ, небрежоніемъ и малоуміемъ нашимъ неисправно что и погрѣшно обрящете, сія соборному церковному исправленію подлагаемъ, и униженно за сія прощенія просимъ, и молимъ отъ вашего преподобія милостивому прощенію дарствоватися намъ». Въ заключеніе Денисовъ просилъ прочитать посылаемое «соборнѣ» и обсудить, а «списывать никако же еще и никому, понеже любве ради и пользы посылается»,—даже «до нашего прїѣзду... И ваше святое преподобіе по зимѣ да узримъ, и благодатныя пользы насладимся о Христѣ» ⁴⁷⁾.

Такъ составлялись «Поморскіе отвѣты»! Безпоповцы только 1 іюля доставили ихъ Неофиту. Упросивъ оберь-гофмейстера двора подать «отвѣты» императору, между тѣмъ какъ другой экземпляръ «отвѣтовъ» былъ посланъ Неофитомъ въ Синодъ, раскольники стали нудить миссіонера, чтобы быть разглагольствію скорѣе. Они видѣли, что теперь возможно все дѣло свести на выгодное для нихъ чтеніе «отвѣтовъ». Къ сентябрю 1723 года Неофитъ успѣль составить «краткія возобличенія» на раскольническіе «отвѣты». 4 и 5 чиселъ происходили многолюдныя собрапія: Неофитъ читалъ свои «возобличенія», выговцы требовали своихъ «отвѣтовъ», въ устныхъ же замѣчаніяхъ, если дѣлали ихъ, были весѣма уклончивы. Вслѣдствіе такой тактики, разглагольствіе, вместо ожидаемой пользы, только повредило дѣлу Неофита. Тѣ изъ простого народа, которые дотолѣ ходили къ Неофиту, и слушали его увѣщанія, послѣ разглагольства, стали, по его словамъ, «похвалять лживое отвѣтствованіе» раскольниковъ ⁴⁸⁾). Видя, и вполнѣ справедливо, что миссія много терпитъ отъ общаго положенія поморского раскола, Неофитъ сталъ предлагать Синоду, «изысканіе» раскольниковъ, особенно троебоисправителей, а также

⁴⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундовскаго) № 1252. лл. 292—296 об. ср. рукоп. И. П. Б. Q. XVII, 200, лл. 196—198.

⁴⁸⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 178—187. Описаніе док. и дѣл. Синода, I, стр. 479—480.

отобрание отъ нихъ книгъ, но опредѣленія въ этомъ родѣ⁴⁹⁾ были не страшны раскольникамъ, потому что въ рукахъ ланддката Муравьевъ, знавшаго, что изъ Сената кара за сie не постигнетъ, бумага оставалась бумагой⁵⁰⁾. Неофиту вслѣдствіе этого окончательно нечего было дѣлать на заводахъ. «Бездѣльно дни провождаю,» — писалъ онъ въ Синодъ, и, жалуясь на свою «старость», просилъ уволить его отъ миссіи, но просьба его не была уважена. Тамъ, на заводахъ, Неофитъ и умеръ († 7 апрѣля 1727 года). Оставшіяся послѣ него книги отосланы были въ Москву, въ духовную дикастерію. Синодъ сообщилъ Сенату вѣдѣніе объ отображеніи на Выгѣ книгъ и о присылкѣ киновіарховъ въ Синодъ, но оно осталось безъ послѣдствій⁵¹⁾. Миссія на Олонцѣ, на этотъ разъ, тѣмъ и кончилась.

V.

Частныя посланія Андрея Денисова на Выгѣ.—Посланіе съ Волги.—Посланіе съ наставлениемъ „творить судъ и правду“.—Посланія „Вышняго Єрусалима гражданомъ“ и „чадамъ церковнымъ“. — Посланіе о „блаженствѣ терпѣнія“.—Посланіе изъ Москвы.

Въ разматриваемое нами время Андрей Денисовъ рѣдко жилъ въ Выговской пустыни, прѣѣзжая сюда лишь на времія. Сначала вынужденный заботами о пропитаніи и отысканіемъ свидѣтельствъ въ защиту старообрядчества, затѣмъ—дѣломъ ареста Семена Денисова и прѣѣздомъ на Выгъ іеромонаха Неофита, Денисовъ часто предпринималъ путешествія въ разные города Россіи, и особенно въ Москву и Петербургъ, гдѣ иногда проживалъ цѣлыми годами. Но своего общенія съ Выгомъ Андрей никогда не прерывалъ: изъ разныхъ мѣстъ своего пребыванія онъ нерѣдко присыпалъ на Выгъ посланія, въ которыхъ разъяснялъ разные вопросы и утѣшалъ въ нужныхъ случаяхъ братію. Мы имѣемъ нѣсколько такихъ посланій.

Одно изъ нихъ было адресовано «ангелолѣпнымъ отцемъ И. и Ѹ. и всеусерднѣйшимъ въ наставленіи, братолюбивѣйшимъ Д. В—чу и И. П—чу, вкупе же краснѣйшему всесер-

⁴⁹⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, 260—262.

⁵⁰⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 481—482.

⁵¹⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, 261.—VI, 75—76.

ковному совокуплению». Въ послѣднемъ случаѣ разумѣются, конечно, Даниилъ Викуловъ и Петръ Прокопьевъ, а въ первомъ: Пафнютій, пришедшій на Выгъ «съ Кольского города» еще «въ первыя лѣта» и постриженный «по смерти Иавла отца»⁵¹⁾, и Феодосій, пришедшій на Выгъ еще «въ началѣ» и постриженный потомъ Пафнютіемъ Соловецкимъ⁵²⁾). Впрочемъ, настоящее посланіе было написано уже въ то время, когда Выговское «братство» изъ «Преображенскаго» было переименовано въ «Богоявленское», потому что адресовалось посланіе такъ: «Въ Богоявленскомъ общежитіи благочестно единодушущимъ, благолюбному сочлененію». Повидимому, посланіе было прислано съ Волги, куда Андрей Денисовъ отправился въ то время, когда Выговская пустынь переживала «зяблые годы» и на Выгъ Ѳли «саломенный хлѣбъ», а рожь носили «изъ Пигматки въ крошиахъ»⁵³⁾). По крайней мѣрѣ Андрей такъ утѣшалъ выговцевъ, называя «путь служенія» ихъ путемъ «въ вѣчную утѣху, въ нескончаемый прохладъ», и адресуя: «здѣ смирившимся, тамо прославляющимся... здѣ въ молитвахъ постѣхъ, идуще съ крошнями, съ трудными прочими орудіями; въ поварняхъ, хлѣбняхъ, въ блатахъ, страждуще отъ комаровъ, мшицъ, прочихъ ядущихъ, отъ бѣсовъ и человѣкъ ратующихъ. Посланіе имѣть подпись: «При семъ краткаго ради времени, но всеусердно грѣшный А. съ З. и Г. М. августа 18, низоземно челомъ бъемъ»⁵⁴⁾.

Къ раннѣйшимъ же посланіямъ нужно отнести и посланіе о необходимости «творить судъ и правду» и жить «благочестно». Писано оно, очевидно, въ то время, когда вышеупомянутые невзгоды еще не коснулись жизни выговцевъ, а правила внутренней жизни еще не были установлены. Что дѣйствительно данный памятникъ былъ посланіемъ, это видно изъ приписки автора: «Боголюбезнѣйшимъ, тако начальствующимъ, яко и послушнымъ скитяномъ многогрѣшный А. Д—въ чрезъ сей листъ рабоуниженно челомъ бью». А въ концѣ посланія говорится: «Подайте же ми въ дерзновеніи прощеніе, еже

⁵¹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 257—258.

⁵²⁾ Тамъ же, стр. 278—280.

⁵³⁾ Споры и раздѣленія въ расколѣ, стр. 14—15. Спб. 1909.

⁵⁴⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундоровскаго) № 1252, лл. 222—223 об.

совнесохъ привоспоминаніемъ симъ къ вашему многому бого-любному усердію малое, убогое мое потщаніе, и скудость даровъ не осудите, по благоволеніе пославшаго пріимите». Самыя наставленія въ посланіи выражены такъ: «Попечемся, да елины старѣйшинствуютъ, такъ въ общихъ, яко и во особныхъ скитѣхъ, да возымѣютъ судь и правду, злобу же и неправду да подщатся истребляти. Староствующіе со выборными да облекутся со Іовомъ въ судь и правду, яко въ ризы сугубы, бѣгающе даропріемства и въ счетахъ лихомпаго похищенія, слышаше: яко таковые неправедные прибытки дома пожигаютъ, души оскверневаютъ, ярость Божію воспаляютъ.. Тако старѣйшинствующимъ, яко и всѣмъ скитствующимъ нуждевствуетъ судомъ и правою себе и подначальныхъ своихъ управляти, и въ совѣтѣхъ общещерковныхъ руководити. Запрещати домочадцемъ: и дѣломъ и помысломъ своимъ да удалятся отъ беззаконій, въ праведныхъ же дѣлѣхъ да пасутся... Внутрь вѣру, надежду, любовь введемъ; въ мудрость, цѣломудріе, правду облечемъ; во святыни чистоты и въ мірѣ безгнѣвія пребудемъ; молитвою, и постомъ, и прочими добродѣтельми живуще». ⁵⁵⁾

Далѣе слѣдуетъ поставить два посланія: а) «Вышияго Іерусалима гражданомъ, въ черныхъ дебрѣхъ живущимъ», и б) «боголюбивымъ и послушнымъ чадамъ церковнымъ». Въ первомъ многократно прославляется «пустыножитіе» выговцевъ, и прежде всего здѣсь рѣшается вопросъ: чѣмъ и какъ привѣтствовать ихъ? «Обычай есть,—говорится здѣсь,—устраненнымъ другъ отъ друга: братіи отъ братій, дѣтемъ отъ отцовъ, любезнымъ отъ любезныхъ» посыпать другъ другу «посланія, любезныя цѣлованія, поздравленія». «Кія же азъ, дары отдавшимъ себе Богови, пошлю? Кія же слова, не словесами, но добродѣтельми богатствующимъ, принесу? Утѣшати ли утѣшениемъ о Христѣ духовномъ восходящу? Но не доумѣваю. Усладити ли питіемъ слова Христова трудолюбцы потщуся? Но ищетою разума одержимъ есмь. Украсити ли боголюбивое ополченіе вожжелаю? Но неукрашенный безстрастіемъ украшати негодствуя: не красна бо, рече Божіе слово, цохвала во устѣхъ грѣшничихъ. Умолчу ли? Но понуждаемъ желаніемъ.

⁵⁵⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 64—65.—
71 обор.

Возлагою ли? Но обдержимъ недоумѣніемъ: убо же церковнымъ любителемъ церковный гласъ любезно возглашу». Такое сомнѣніе и такая противорѣчивость въ рѣшеніи даннаго вопроса проистекаетъ, по словамъ автора, отъ того, что выговскіе пустыножители ни въ какой похвалѣ не нуждаются, такъ какъ всѣмъ обильно богаты. «Поищи кто въ церковныхъ книгахъ, и обрящеши: пустыножители паче ипъхъ небесными дары обогащены. Кіи страсти побѣдиша и безстрастiemъ усвѣтишася? Пустыножители. Кіи постническими труды прославиша? Пустыножители. Кіи молитvennoю святостю просіяша? Пустыножители. Кіи послушанія вѣнцы украсиша? Пустыножители. Кіи діавола попроша, бѣсы одолѣша, грѣхи и страсти отгнаша? Пустыножители. Кіи въ добродѣтельхъ вѣчною славою прославиша? Пустыножители». Такимъ образомъ «пустыножители» всѣмъ и обильно богаты. Нужно только оговориться: о какихъ «пустыножителяхъ» рѣчь идетъ? Не о «пустыножителяхъ» только по имени, но о «пустыножителяхъ» по существу. «Не глаголи ми—тые пустыножители: иже едва изъ міра изыдоша—и паки мірскими нравы дышуть; едва пустынныe труды увидѣша—и въ мірскія сласти обратиша; едва врага увидѣша—и хребеть ему обратиша; едва пустыножителей примѣсиша—и своеvolствами восхотѣша. Таковіи бо бываютъ: страстьмъ жилище, бѣсомъ игралище, церкви досада, пустынѣ срамота, братіи терніе, настоятелемъ остыно. Но воззри умными очima на тые: иже міръ оставилъше—Христа возлюбиша, иже Богу служити пришедш—Божію волю исполнити тщатся; иже церковнымъ благочестіемъ, яко свѣтъ, сіяютъ: молитвами и постомъ, яко муро, благоухаютъ; милостынею и любовію, яко цвѣтникъ, цвѣтять; смиреніемъ свѣтятъ, яко христоподражательніи овцы; кратостю дышатъ, яко незлобивіи агнцы; чистотою ароматствуютъ, яко рай богонасажденныи; послушаніемъ доблествуютъ, яко воины Христовы избраніи, которые суть благопослушная церковная чада, церкви украшеніе, пустынное свѣтлѣніе, благочестію слава, пустыноживущимъ красота... Дивне видится и радостио слышати, егда кого царь земной любезно прославить, сыномъ высокимъ вознесеть, всѣмъ его друга и родителя возвеличить. Не паче ли дивище будетъ, егда царствующихъ царь и архангельскій Владыка предъ тьмы тьмами ангель и архангель прославить своего земного служителя вѣчною славою, и воззвѣть его благодатнѣйшимъ утѣшенніемъ: благій рабе и вѣрпый!

въ малѣ бысть вѣренъ, падъ многимъ тя поставлю; вниди въ радость Господа Своего». Такую награду обѣщалъ Денисовъ насельникамъ Выговской пустыни! Поэтому далъе онъ заканчивалъ такъ: «Тецыте, тецыте, благословенію Христовы рабы! Не ослабѣвайте, воины небеснаго царя! Не унывайте, позванныи на пиръ небеснаго веселія! Радующеся, тецыте другъ предъ другомъ въ прекрасный чертогъ вѣчнаго свѣтлости! И о насъ, волнуемыхъ въ буряхъ міра сего, помолитесь, помолитесь, братолюбцы и чадолюбцы благословенію, да сохранени будемъ отъ всеядовитыхъ челюстей всеядца змія, и отъ всѣхъ козней его и навѣтовъ соблюдени. Да сподобить насъ Господь съ вами вкупъ, венцю же и гласомъ пустыннымъ воспѣти пресладкую пѣснь». Посланіе имѣеть приписку: «Писавшій грѣшный до земли усердно кланяюся и прощенія прошу»⁵⁶⁾. Очевидно, посланіе писано въ такое время, когда въ Выговской пустыни все текло благополучно, а Андрей Денисовъ, Выговскій архитекторъ, находился гдѣ-то въ продолжительной отлучкѣ, имѣя вращеніе «въ буряхъ міра» и прося для себя молитвъ со стороны выговцевъ.

Въ посланіи «боголюбивымъ и добропослушнымъ чадамъ церковнымъ» Андрей Денисовъ опять восхвалялъ «подвиги» выговцевъ и говорилъ, что выговцы получать великую награду, какъ должный плодъ за эти «подвиги». «Всѣ убо подвизающіеся и трудящіеся добръ плодъ отъ трудовъ своихъ утѣшенія пріемлють... Кольми паче о вѣчныхъ благихъ трудящіеся: иже о спасеніи души подвизающіеся; иже о небесномъ царствіи поты проливающіе; иже молитвами воздержаніемъ и дѣвственію чистотою сіяющіе; иже свѣтлымъ послушанія путемъ болюбно въ различныхъ трудахъ ществующіе». Всѣ эти «подвиги» и «добродѣтели» Денисовъ приписывалъ выговцамъ въ высокой степени и потому обѣщалъ имъ высшую награду. «Тѣмъ же вы, Божіи, церковніи и братственніи послушницы, пріимите за болюбные ваши труды, въ надеждѣ воспріятія вѣчныхъ благъ, воспоминательное утѣшеніе. Пріимите за вѣрное ваше послушаніе уготованные послушникомъ вѣнцы въ вѣчномъ Божіи царствіи. Ожидайте за повременные поты вѣчное царствіе, за малое почернѣніе вѣчную красоту, за малое терпѣніе вѣчное упокоеніе, за окоптѣлые одежды пре-

⁵⁶⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 76 об.—80 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 162—165 обор.

свѣтлыя багряницы, за всякія богородныя нужды мѣста свѣтла, мѣста покойна, отнюду же отбѣже всяка болѣнь, и печаль, и воздыханіе». Такимъ образомъ, утѣшная «подвизающихся». Денисовъ поддерживалъ ихъ стойкость и мужество и на будущее время⁵⁷⁾.

Есть А. Д. посланіе «о блаженствѣ терпѣнія», которое по нашему мнѣнію, относится также къ разряду раннѣйшихъ. Денисовъ восхвалялъ эту добродѣтель и совѣтовалъ вооружиться ею. «Мы, убозіи, ятие вашею любовію,—о, трудопослушніи ревнители,—понуждаемся нѣчто въ утѣшеніе вамъ послати... Мы усердствуемъ, надѣющеся, яко въ тацѣмъ вамъ, благопослушномъ, отшествіи посылаемое плодъ добръ принесеть». Повидимому, посланіе было отправлено той части «братьія», которая куда-то отправилась изъ Выговской пустыни, можетъ быть—на морскіе промыслы⁵⁸⁾. Во всякомъ случаѣ и это посланіе отличается не меньшими ораторскими приемами, чѣмъ и другія посланія. «Что же ли почаете посылаемое къ вамъ? Посыдается не серебро и золото, не цвѣтныя одежды, не сладкія брашина, не что-либо отъ «словесъ ласкателныхъ». Посыдается «отъ немногихъ литеръ сложенное, но во всю жизнь спасающихъ распространяемое, которое самъ Господь въ Лукинѣ благовѣстіи, заповѣдая намъ, сице глаголеть: въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша». Почему же мы должны особенно заботиться о терпѣніи? «Велико, чудно есть, братіе, спасительное терпѣніе». Денисовъ подробно раскрывалъ, что безъ терпѣнія не совершается ни одна добродѣтель. Поэтому въ заключеніе онъ писалъ: «Воплемъ, люборачительніи послушницы, возрадуемся о дарѣхъ терпѣнія. Вразумимся о реченныхъ, яко терпѣніе дѣйствуетъ многое прохлажденіе, терпѣніе не отдаетъ любителей своихъ многимъ скорбѣмъ. Сихъ ради омерзимъ нетерпѣливое малодушіе; возлюбимъ же и примемъ великодушное терпѣніе; углубимъ въ сердца наша сладкое Христово слово, глаголюще: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши. Всю жизнь нашу отдадимъ въ богоугожденіе, утверждающеся во всѣхъ дѣлѣхъ благодатнымъ терпѣ-

⁵⁷⁾ Рукоп. И. П. Б. О. XV. 15, лл. 133—134 обор.

⁵⁸⁾ Поэтому въ рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 185 об.—191, данное посланіе надписывается такъ: „Къ братіи, во отшельной службѣ труждающимся.

ніемъ... Воскликомъ въ терпѣніи и воспроповѣдаемъ иго Христово благо и бремя Его легко... И тако, въ благодатномъ терпѣніи, благодарно живуще, присно насладимся Божія заступленія, мирно настоящую жизнь препроводимъ и будущихъ благихъ насладимся». ⁵⁹⁾).

Есть еще «посланіе Андреево изъ Москвы въ общебратство», въ которомъ описывается пріѣздъ въ Москву «персидскаго посла со звѣрьми и птицами» и говорится о томъ, въ какомъ большомъ количествѣ собрался народъ посмотреть это зрелище, особенно интересуясь слономъ, которымъ управлялъ особый всадникъ, а въ заключеніе дѣлается наставлѣніе. «Аще убо толико усердіе показаша народи видѣти безсловеснаго звѣря, не паче ни возусердствуемъ мы въ торжества и праздники на вѣдѣніе Бога и святыхъ Его... Аще тако честно, подобно и чинно украшено иноцарственаго посла пріятіе... не паче ли въ духовныхъ дѣлѣхъ, и молитвахъ, и торжествахъ духовніи начальницы и причетники долженствуемъ благоукрашати и благоговѣйствовать на умоленіе и пріятіе самого царствующихъ царя, и Пречистыя Его Богоматери, и святыхъ угодниковъ Его. И аще такъ великій звѣрь малому при немъ всаднику повинуется и водится отъ малосильнаго многомощнаго безсловесное диво.. кольми паче мы, словесная Божія тварь, создателя своего повелѣнія долженствуемъ не забывать и озвѣршія страсти наши обуздовати... Да не како похулится нами, беззаконій ради нашихъ, но паче да прославится, во исправленіе добрыхъ дѣлъ, великолѣпное Божіе имя?» ⁶⁰⁾

VI.

Посланіе „во вся скиты“.—Два поселенія въ Боровскій скитъ.—Посланіе на Воскресенскіе заводы.

Выговское мужское общежитіе и Лексинское женское были главными безпоповщинскими поселеніями въ Поморье. Но и помимо этихъ уѣжищъ расколъ имѣлъ послѣдователей въ Поморье вездѣ,—во всѣхъ направленіяхъ по нынѣшнихъ губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Во всѣхъ

⁵⁹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундорского) № 1252, лл. 47 об.—55.

⁶⁰⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундорского) № 1252, лл. 82 об.—87.

уъездахъ этихъ губерній было множество «скитовъ», при которыхъ по большей части имѣлись часовни и которые въ большинствѣ состояли подъ вѣдѣniемъ Выговской пустыни. Памятники указываютъ 18-ть безпоповщинскихъ часовенъ: столько же приблизительно извѣстно и безпоповщинскихъ скитовъ⁶¹⁾). Мы имѣемъ посланія, которыя посылались изъ Выговской пустыни—частію «всѣмъ скитамъ», частію только нѣкоторымъ. Имѣемъ также посланіе, адресованное «тружающимся во асійскихъ частѣхъ, на Воскресенскихъ заводахъ»

Посланіе «изъ братства во вся скиты» было адресовано такъ: «Благовѣрнымъ пустынноскитского пребыванія, согласующимъ о Христѣ отнемъ и братіи всякаго чина и возраста, христоименитымъ людемъ». Написано было, конечно, Андреемъ Денисовымъ, и рекомендовалось, какъ «общесоборное, яко Богоявленского общежительства, тако разныхъ скитовъ, книжныхъ и прочихъ собравшихся братій со старостою и выборными, увѣщательное, молительное, обличительное и запретительное въ свитцѣ семъ написаніе отъ божественныхъ Писаний». По времени написанія посланіе относится, повидимому, къ раннѣйшему періоду, хотя Выговское общежитіе именуется здѣсь уже «Богоявленскимъ». Предметомъ посланія служить именно вопросъ о постѣ, такъ какъ стало извѣстно, что въ «скитахъ» нѣкоторые «презираютъ» принятая правила о постѣ, — «противостоять постному среды и пятка единотрапезному уставу». «Сего ради, — говорится здѣсь,—въ наученіе и обличеніе тѣмъ, а противоупрямствующимъ въ обличеніе, благопокорѣйшимъ же сыновомъ церкви, матери, въ утвержденіе» и было составлено настоящее писаніе, какъ результатъ «соборнаго» разсужденія. Въ самомъ текстѣ посланія приведены были подробныя выдержки о постѣ изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ. Потомъ давалось наставленіе: «Вы же убо, скитскіе, соборные братіе, потщитеся каждо въ своихъ скитахъ всѣмъ всякаго чина пустыноживущимъ въ благовѣриїмъ согласіи, собравъ ихъ, сіе наше общее соборное написаніе прочитати. И аще въ коихъ скитѣхъ обрящутся преступники священнаго постнаго устава, также и мясоядцы и пьянственномпіїцы, и вы ихъ истяжите: чесо ради

⁶¹⁾ Споры и раздѣленія въ расколѣ, стр. 29.

тые живутъ въ пустынѣхъ, скитахъ, а преступаютъ общее соборное, по божественнымъ Писаніямъ, пустынноскитское со-вѣщаніе. И аще которіи истиннаго о томъ покаянія и предъ всѣми смиреннаго прощенія не принесуть, и обѣщанія о томъ нелестнаго, еже тако имъ не преступати законовъ Божіихъ о постѣ Господнѣ, и двоядства не разрѣшати, и о прочихъ вышепоказанныхъ, аще не дадутъ вамъ, но въ упорствѣ и непокорствѣ быти возупорствуютъ, и вы таковыхъ имѣйте отлученныхъ, по священнымъ правиламъ и по апостольскому велѣнію, глаголющему: повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іуса Христа отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ». Къ этому, далѣе, прибавлялось еще: «Да будетъ ваше, и во иная полезное, прилежное попеченіе и возбраненіе, аще да будетъ у кого съ зазорнымъ лицемъ сожитіе; по другимъ келіямъ блазненное, безчинное хожденіе; возбраняйте же въ мірѣ безнужднаѧ хожденія; клеветная блядо-словія; за трапезами и на вечерняхъ немолчаніе... Вси будьте боголюбцы, а не сластолюбцы, чистоты ревнители, а не страстные сквернители, къ Писанію прилежны, въ молитвахъ не лѣнисты, постники, воздержники, смиренніи же кротцы и цѣломудрени, братолюбцы и страннолюбцы, милостиы къ нищимъ, раздорниковъ чужды, мятежетворцевъ отвратни, злоторцовъ обличители, безчинниковъ наказатели, церковная ревнители, благочествія творители, райскія добродѣты желатели, царствію небесному послѣдователи»⁶²⁾). Такимъ образомъ, давая наставленіе о постѣ и констатируя нарушеніе такового во всѣхъ скитахъ, посланіе заповѣдало и другія всякия «добродѣтели», уклоненіе отъ которыхъ также было, очевидно, всеобщимъ.

Если посланіе о постѣ предназначалось «во вся скиты» и было вызвано возникшими въ скитахъ непорядками, то извѣстны посланія, писанныя въ частные скиты и вызванныя празднествами. Сохранилось, напримѣръ, два посланія въ Боровскій скитъ. Одно писано «въ 7228 году», т. е. въ 1720 «августа 6 дня», въ день праздника Преображенія Господня, на текстъ: «Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются». «Скитъ Боровскій,—говорится здѣсь,—весь торжествомъ ве-

⁶²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. 1. 355, лл. 188—205. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея (Ундоровскаго) № 1252, лл. 125 об.—143.

сельствуетъ, и вси скитяне, на честь праздника, предуготвляются, и храмъ молитvennyй Спаса Христа свѣщеннымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сіяніемъ, воскипѣваетъ... И вси празднолюбніи всеvѣрными сердцы къ Спасу Христу молитvenные дары приносятъ и просвѣщенніи вѣрою служители пѣсеннное хвалоприношеніе бряцати усердствуютъ, и вселюбовное къ намъ званіе отъ любовныхъ сердецъ источается». Въ Боровскомъ скитѣ, очевидно, была часовня во имя Преображенія Господня и жители этого скита приглашали къ себѣ на праздникъ Андрея Денисова. Послѣдній отвѣчалъ, что быть на праздникѣ онъ не можетъ, но «малымъ симъ начертаніемъ священному торжеству, яко лицевидно пріобщаясь, совносить усердіе и словесными маргариты почитаетъ священное празднество». Именно онъ такъ воспѣваетъ величіе и значеніе праздника. «Якоже желѣзо, егда положено будетъ въ горящій горнецъ, наполнится и само огненныхъ искръ, и неприкасаемо бываетъ вещемъ, отъ огня палимымъ, попеже палить нещадно огненнымъ пламенемъ: сице умиленная душа, вѣрою приходяще къ празднственному свѣту, наслаждается торжества, утѣшается пѣсеннымъ бряцаніемъ, просвѣщается таинственнымъ навыканіемъ, насыщается небесныя премудрости, научается о вѣчномъ царствіи Божіи, оставляетъ маловременную суetu, возврѣвнуетъ о вѣчномъ, всекрасномъ царствіи небесномъ, возгорается благодатію, востеплѣеть усердіемъ, воскипитъ вѣрою, испустить изъ себе горящія искры боголюбныя». Поэтому всѣхъ, нынѣ празднующихъ, посланіе призывало пріобрѣсти «благодатная»: «престарѣліи—боголюбіе, юнніи—благовѣріе, здравіи—цѣломудріе, немощніи—терпѣніе, довольніи—милосердіе, нищіи—благодареніе, дѣвственниіи—цѣломудренную свѣтлость, вдовствующіи—чистолюбную ясность, грѣшніи—умиленное покаяніе, молитвенницы—муроюханное моленіе, читатели—книжное поученіе, пѣвцы—сладкопѣсеннное бряцаніе, пастыри—тщательное пасеніе, христоименитое стадо—усердное послушаніе. Вси въ мирѣ, вси въ любви, вси въ боголюбіи, вси украюще торжество, вси вкупѣ прославимъ Преобразившагося Спаса Христа». Подпись подъ этимъ посланіемъ такая: «Писавый многогрѣшный Андрей Д. чрезъ сей листъ усердно вамъ кланяюся, и молитвъ вашихъ боголюбныхъ за мене къ Спасу всеусердно датися прошаю» ^{“3”}).

^{“3”}) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 198 об.—202 об.

Вторымъ посланіемъ въ Боровскій скитъ мы считаемъ то, которое имѣть надписаніе: «На Преображеніе Господне посланіе Андреево», такъ какъ именно въ этомъ скитѣ была часовня во имя Преображенія Господня. Андрей Денисовъ здѣсь въ предисловіи говоритъ, что онъ «краткословесное воспоминаніе о праздніцѣ» боровцамъ приносить, а боровцевъ просить посылаемое принять. «Вы же, священное сословіе, праздничными маргариты и торжественными златоблещаніемъ торжество украшающе, пріимите къ дражайшему васъ приношенію грубословное насы совнесеніе, и усердно, праздника и праздничныхъ даровъ навыкше, вкупе восторжествуемъ, лѣпоти же и богоугоднѣ». Самое содержаніе посланія излагаетъ похвалу и прославленіе праздника. Въ заключеніе Андрей Денисовъ призывалъ боровцевъ: «Вси вѣру, любовь, надежду, вси правду, смиреніе, кротость и безгнѣвіе, вси благочестіе, воздержаніе съ ревностію боголюбною праздничному торжеству принесемъ... Не удалимся отъ пресладкаго свѣтла Христова милосердія. Но омыемъ скверну грѣховную чистотою покаянія, и съ престатіемъ грѣха и благоволеніемъ усердно и боголюбно примѣсимъ себѣ торжеству... и будущія свѣтлыя, показанныя Преображеніемъ Спасовымъ, славы пасладитися сподобимся»⁶⁴⁾). Когда писано настоящее посланіе, неизвѣстно.

Сохранилось еще посланіе «Благоревностнымъ, люборачительнымъ и трудоподвизательнымъ тщателемъ, во Асійскихъ частѣхъ, на Воскресенскихъ заводахъ, подвзывающимъся». Тамъ работали лица, принадлежавшія къ Выговской братіи, посланная туда общиной нарочито: за «ревность въ трудодѣлaniї». Денисовъ передаетъ адресатамъ благодарность. «Ничто же,— говорилось здѣсь, — тако есть свойственнѣ христіанамъ, но еже всюду благоревностное житіе имѣти. Ничто же тако прилично, но еже великолушіемъ и терпѣніемъ украшатися. Ничто же тако подобно, но еже правою и истиною свѣтлѣтися... Откуду и ваше всеусердное тщаніе благодарствуемъ и трудоподвижную ревность похваляемъ, юже благоревностнѣ всепредобрыхъ благотщаній всюду благопріятну показуете... Чесо ради ваше о Христѣ усердіе и добрую благопослушанія

⁶⁴⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 224—228 обор.

ревность вселюбезно молимъ и впредь во ономъ добротщаніи благотруднѣй и благоревности подвизатися». Почему же такъ просилъ Денисовъ эту «братію»? Что побуждало его къ этому? «Труды таковы содѣваете,—говорить онъ адресуемымъ,— подвиги сицевы являете, еже не точію намъ, общебратству и сиротству, весьма полезны, но и всей Россійской имперіи изрядную честь и дивную славу во всѣхъ странахъ возвышаюсь». Поэтому посланіе заканчивалось такими словами: «Да вашимъ вселагоревностнымъ тщаніемъ и подвиги и пресвѣтлымъ житіемъ Божіе, святое и превысокое, прославится имя; и христіанское древлеблагочестіе всеизрядно прославится; и полезная, спасительная и прибыльная всюду все предивно возсіяютъ и преизобільствуютъ о Христѣ Ісусѣ»⁶⁵⁾.

VII.

Привѣтствія Андрею Денисову въ день рожденія и въ день именинъ отъ Выговскаго общежитія.—Частныя привѣтствія.

Если Андрей Денисовъ, какъ Выговскій архиктиторъ, прилагалъ большія старанія по организаціи пустыни, если онъ не жалѣлъ хлопотъ и трудовъ къ преодолѣнію послѣдствій разныхъ тревогъ и напастей, то и братія Выговской общинѣ, всѣ члены организованного на Выгѣ общежитія всегда были сердечно признательны своему настоятелю и свои чувства выражали при каждомъ удобномъ случаѣ. Мы имѣемъ два привѣтственные поздравленія, писанныя отъ лица всей Выговской общинѣ, по случаю дня рожденія Андрея и дня его именинъ. Кромѣ того есть еще частное именинное привѣтствіе Андрею, писанное какимъ-то «сиротою I. I.».

Привѣтствіе Андрею Денисову въ день его рожденія написано на текстъ 18-го псалма: «День дни отрыгаетъ глаголь». Что это привѣтствіе писано въ день рожденія Андрея, это видно изъ слѣдующаго начального его выраженія: «Аще есть или бяше въ человѣцѣхъ кое другое время, — о, всечестнѣйшій нашъ отче, и учителю премудрый, — толикумъ свойственнѣйшимъ веселіемъ, толикумъ всекраснымъ ликованиемъ, толикою торжественною свѣтлостію кипящее, еже бы

⁶⁵⁾ Рукоп. И. П. Б. О. XV, 15, лл. 130 об.—132 обор.

сіяло славою паче дне чоловѣковъ рожденія,—реши недоумѣю». О собраніи, рѣшившемъ писать это привѣтствіе, въ послѣднемъ говорится такъ: «Не вѣ убо законнаго благолѣпія, не вѣ обычайного уставоположенія наше нынѣ толикое усердное всѣхъ сристаніе, такъ всекупственное братства предстояніе стечеся; но на всеблагодарственное поздравленіе отеческаго ти любомудрія, въ настоящее твоего свѣтоносія торжество, въ настоящее ти радости празднество, совокупився, сидеся». О самомъ поводѣ этого собранія здѣсь говорится, что «настоящій день есть день намъ нынѣ всесладчайшій и свѣтозарнѣйшій, всекраснѣйшаго веселія время и всепраздственнаго торжествованія, и дне рожденія воспоминательное тебе, нашего вселюбезнѣйшаго отца, и учителя, и предводителя». Поэтому составитель привѣтствія отъ лица привѣтствующихъ взываетъ: «О, дабы вѣчнымъ, всежелательнымъ, царствованіемъ, яко наслѣдникъ дне, сынъ дне, провозгласиль вашему боголюбію вѣчное святыхъ радости наслажденіе, по предложеному реченію: день дни отрыгаетъ глаголь». Подвиги и совершенства привѣтствуемаго привѣтствіе такъ изображаетъ: «Что же время настоящія жатвы? Духовнаго тя дѣлателя показуя, евангельскіе класы мещуща въ небесную житницу. Что совершеннолунства дніе? Совершенна мужа тя извѣщаютъ, въ мѣру духовнаго приходяща возраста. Что четвертный седмицы гласить? Четырьми евангельскими добродѣтельми, яко четырьми столпами крѣпкими утверждена тя являеть явственно... Здравствуй всерадостно, премудрѣйшій учитель и добрѣйшій пастырь, всекрасная мысленныхъ добротъ весно, претеплое разумнаго доброплодія лѣто, всеизрядная мѣра нашего къ Богу временошествія, всеблаголѣпное движение спасительнаго небесотеченія, вседобрѣйшее посредство Божіихъ и нашихъ, отъ шуихъ къ деснымъ, отъ движимыхъ къ недвижимымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ нась возводя и подвизая благотщательно. О, да возведя, возведеши ны къ немѣримому оному и непресѣкаемому блаженному и всежелательному вѣку, паче же къ превѣчному и безконечному, пребожественному единству всесвятая и всецарствующія Троицы непостыдны представити благодатію тоя всепѣпія единицы». Такъ восхваляя привѣтствуемаго, писавшіе докладывали и о себѣ, что ихъ слова исходятъ отъ чистаго сердца. «Тѣмъ же убо, превысочайшій нашъ верше, не отъ притворнаго сердца, но истинно отъ сердечныя любви, твоими под-

визаеми совершенствы, по должности и силъ прилежаніе наше показати тщимся, и честь, и покореніе, и любочестіе отдавать убѣждаемся, паче же въ сїй любезнѣйшій день». Въ заключеніе поздравлявшіе писали: «Тѣмъ же молимъ и просимъ: пріими, благосерднѣйшій, худое сіе сочиненіе и почти въ цату вдовы евангельской, и прости въ дерзости словесъ и умышленій... Сіе тебѣ, предивнѣйшій, на честь приносимъ; сими на славу привѣтствуемъ, да благоплодствуешь, да украшаешься, да услаждаешься ими, и никогда же премѣниши, развѣ въ лучшее и нетлѣнное, небесныя чести, и славы безконечное, еже всеусердно просимъ: о, даждь, даждь, Боже! Съ сими же купно церковницы и богомольцы, припадше до подножія твоего, поздравляемъ тя: здравъ трижды, благожизненъ, благочестенъ, благополученъ и долголѣтіенъ буди»! ⁶⁶).

Второе поздравленіе писано въ «благораднѣйшій тезоименительства день» и отъ «всѣхъ общежителей». Надписывается въ рукописи этотъ памятникъ такъ: «Поздравленіе Андрею Діонисіевичу». Называя празднуемый день «днемъ радости», поздравленіе далѣе выражало благопожеланіе поздравляемому, съ молитвою къ Богу. «Ты же, о, Христе, Боже, всѣхъ царь и первѣйшій пастырю и начальниче христіанскаго сословія, соблюди Твоего раба, нашего же отца и предводителя, подъ благоутробнѣйшимъ кровомъ крилу Твоего, яко прежде, тако и нынѣ, въ свойственный торжества его день и предтекущая лѣта всего цѣла, всего здрава, всего радостна, всего спасительна, просвѣщенна, мужественна, крѣпка, надсмотрительна, права исправляюща слово Твоєя истины». Въ заключеніе поздравлявшіе приписывали: «Вашего боголюбнаго, отеческаго предводительства послѣдніе и грубіи кельножители торжественная поздравленія всежелательно воздающе, днесъ глаголемъ: здравъ, здравъ и благорадстенъ буди, честнѣйшій нашъ отче и учителю, Андрей Діонисіевичъ, на многая, всецѣлая и душеспасительная лѣта» ⁶⁷.

Такого же содержанія привѣтствіе и частнаго лица, почтившаго Андрея въ день именинъ. Въ началѣ въ немъ есть обра-

⁶⁶) Рукоп. И. П. Б. О. XV, 15. лл. 46—52.

⁶⁷) Рукоп. И. П. Б. О. XVII. 50. лл. 115—121 обор.

щеніе къ привѣтствуемому: «Пречестнѣйшій пастырю, благополезный, всесладчайшій учителю и наставниче, превозлюбленный, вседражайшій государь мой, батюшка, Андрея Діонисіевичъ». Сначала привѣтствующій говорить о томъ, какъ должны привѣтствовать и какъ дѣйствительно привѣтствуютъ именинника Выговскіе пустыножители, а потомъ пишеть поздравленіе и отъ себя: «Что же я, малоумнѣйшій и послѣдній твой сирота, вселюбезному, всесладчайшему моему свѣту, учителю и прежеланѣйшему родителю, принесу? Что моему всерадостному, пречестнѣйшему торжеству совнесу? Яже желаніе неусыпное имѣю, но недоумѣю; яже почтити всесердечно ретлюся, но не вѣмъ, по достоинству, како; яже о всежеланномъ и вселюбезномъ ми твоемъ тезоименитствѣ всевѣрноусердствую: съ теплыми молитвенники съ теплотою недостойный привѣщаюся; съ торжественными любезно сторжествую; съ благодарящими всерадостно благодарствую; съ любовными празднолюбцы всерадостно спраздниствуя; съ почитающими мученика вселюбезно спочитаю; съ прославляющими тезоименитство вселюбезное вселюбезно, всесердечно срадуюся... Тѣмъ же, въ надеждѣ благоутробныхъ родительскихъ твоихъ щедротъ, дѣтскими моими гласы малое мое сіе грубословіе припошаю... яко послѣдній во всѣхъ, и скудоумнѣйшій сирота своему благоразсуднѣйшему пастырю, и многомилостивѣйшему добротворителю батюшкѣ. Всежеланію о сладчайшемъ здравіи и спасеніи твоемъ Бога моля... сице всеусердно воскликаю: здравъ трижды, благосчастенъ, многолѣтенъ, благополученъ, долгожителенъ, всерадостенъ, богохранимъ, богопросвѣщаемъ, богонаучаемъ, богособлюдаемъ, и съ нами, твоими непотребными сиротами, неразлученъ всездравственно здѣ на премножайшая лѣта, въ будущемъ же превѣчномъ Божіи царствіи, вѣчныхъ благихъ наслаждаяся, вѣчно дай Богъ, буди дважды и буди»⁶⁸⁾.

П. Смирновъ.

⁶⁸⁾ Рукоп. И. Н. Б. О. XVII. 50, лл. 76—79.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки